

Есть вещи, о которых она научилась не заботиться Линь Чжюань скоро проснулась.

"Папа, ты проснулся!"

"Чжюань, ты проснулся? Как ты себя чувствуешь?"

Линь Чжюань слегка улыбнулся и утешил: "Не нервничай, я в порядке".

Линь Сичэн легла ему на грудь поперек одеяла и кокетливо сказала: "Папа, ты меня напугал! В будущем ты не сможешь меня так напугать, иначе я буду тебя игнорировать!"

"Такой большой человек, а все равно так любит кокетство". Линь Чжюань коснулся ее головы и сказал.

Го Миньи посмотрел на отца и дочь, а затем использовал Юй Гуан, чтобы смести Линь Сихэ, стоящую в стороне. "Это не то, что ты испортил. Это испортили ее в ее двадцать лет, как ребенка".

Линь Сичэн озорно усмехнулся.

Линь Сихэ спокойно смотрела в сторону, не вмешиваясь, без всякого выражения на лице. Она уже давно привыкла к такой картине. Радость Тяньлуна всегда принадлежала их семье из трех человек и не имела к ней никакого отношения.

Линь Яодун, стоявший рядом с ней, поднял руку и похлопал ее по плечу, тихо утешая. Господин всегда не понимал, почему молодой госпоже нравится страдать на улице, но как она может оставаться в таком доме, который несовместим с ней?

Линь Сихэ повернулась и улыбнулась ему. Пока с ее отцом все в порядке, есть вещи, о которых она давно разучилась заботиться.

"Вы все выходите, Сихэ остается". неожиданно сказал Линь Чжюань.

Линь Сичэн сразу же надулась. "Папа, она..."

"Чэньчэн!" Линь Чжюань пробурчал глубоким голосом. "Я сказал, вы все выходите".

Когда в комнате остались только двое, Линь Чжюань помахал рукой Линь Сихэ. "Сихэ, подойди к моему отцу".

Линь Сихэ подошла, села на табурет и опасливо присела. Она не могла поступить, как Линь Сичэн, лечь ему на грудь, чтобы быть кокетливой.

"Помоги мне сесть".

"Я помогу тебе поднять кровать, чтобы было удобнее".

"Это хорошо".

Сделав все это, Линь Сихэ снова сел в кресло. "Папа, прости меня". Слова Го Миньи и Линь Сихэ, хоть и неприятные, но правдивые.

Если бы не она, отец не стал бы злиться на себя.

"Сихэ." Линь Чжюань протянул руку и хотел коснуться головы Линь Сихэ. Он часто так делал с Линь Сичэн.

Линь Сихэ подсознательно вырвалась, а потом замерла.

Рука Линь Чжюаня замерла на месте, выражение его лица застыло, а настроение стало еще более сложным. Все эти годы он действительно не обращал внимания на этого ребенка. Один занят работой, а второй - Линь Сичэн, как контраст. Он всегда считал, что дочь должна проявлять инициативу, чтобы быть близкой и внимательной к отцу!

Атмосфера внезапно стала неловкой.

"Увы..." Линь Чжюань долгое время беспомощно вздыхал. "Сихэ, ты винишь отца? Все эти годы отец действительно плохо заботился о тебе".

Лин Си и его белые волосы, смотрящие на виски, не пришлись по вкусу. "Папа, я выросла, я могу сама о себе позаботиться, тебе не нужно обо мне беспокоиться".

"Я тоже так думал. Но теперь я знаю, что был не прав". Только сегодня Линь Чжюань поняла, что ее дочь не уверена в себе. Под ее холодной внешностью скрывается глубокий страх перед любовью, браком и даже привязанностью. "Неважно, сколько тебе лет, с папой ты - ребенок. Это я не обращаю на это внимания".

Линь Си с кислым носом пытался сдержаться.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2502546>